

АЛЬБЕРТ САВИН

Психосоматия

ЧАСТЬ 2. ДОМОСТРОЙ

Альберт Савин

Психосоматия. Часть 2. Домострой

«Издательские решения»

Савин А.

Психосоматия. Часть 2. Домострой / А. Савин — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-838281-9

Зависимость здоровья тела от психики, изучаемая психосоматикой, — это одна проблема. Но совсем другая — зависит ли состояние самой психики от внешнего на неё (а значит, и на всю творческую, трудовую и поведенческую деятельность) влияния и воздействия? Где грань, отделяющая психику твою и будучи здоровую — от той, что искривляется извне? Возможно, что страдания тела не от своей, а от чужеродной психики. С кем, что называется — поведёшься!

ISBN 978-5-44-838281-9

© Савин А.
© Издательские решения

Содержание

1. В чём проблема?	6
2. Что строим Домостроем	8
Скрепсы духовные	9
Минисловарь из Интернета	11
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Психосоматия

Часть 2. Домострой

Альберт Савин

© Альберт Савин, 2017

ISBN 978-5-4483-8281-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

1. В чём проблема?

Спросите у любого – хотел бы он жить со всеми в мире и уважении, не причиняя вреда себе подобным?

А также, не терпеть от них себе во вред корыстных деяний, любить и защищать свою семью и землю своих предков, иметь сынов и дочерей и продолжаться с ними в вечности? Наверное – таких на нашей планете исчерпывающее большинство.

Но откуда же тогда корыстный обман, мошенничество и воровство, грабежи и насилие, вплоть до лишения жизни одного другим? Хотя живём уже далеко не в первобытной формации, а под защитой светских Законов по каждому из этих пунктов, с непременной компенсацией вреда, даже если он кем-то нанесен. И таким образом – восстанавливаем мир, с нейтрализацией последствий отдельных ошибочных, а то и умышленных корыстных деяний. Очевидно – это от меньшинства!

И, казалось бы – есть временные трудности в сфере общественной нравственности, но налицо и механизм их надёжного преодоления, как вербального, так и с практическим спросом за безнравственность по Уголовному и Административному Кодексам

А насколько надёжного, если компенсировать можно – да, всё. Но всё второстепенное по отношению к самому ценному и в то же время невозвратному в принципе – загубленной человеческой жизни. Жизни, завершающейся вовсе не естественным старением, с уже сформированным продолжением через потомство, а просто кем-то бесжалостно оборванной и что самое жестокое – если ещё и в самом начальном, ни в чём ещё не повинном младенческом расцвете.

То есть, налицо самая крайняя форма попрания морали и общественной нравственности в сфере высшей ценности – жизни человека. Попрание, которое существует ровно столько, сколько само человечество вместе с беспрестанными и неустанными проповедями любви, добра и мира между людьми. Но тогда в чём же проблема, сопровождающая человечество от самого Сотворения – трагедиями безвременного ухода в холодный прах небытия?

А она, оказывается, в крайне искажённом понимании людьми самой сути трагедии! Ибо по более тонкому и глубинному смыслу, ужас и трагедия смерти – это только для тех, у кого ещё узок, как у младенца, кругозор для понимания всей сути вселенских масштабов, в которых жизнь никогда не обрывается, а благополучно продолжается на более тонком бесплотном уровне и независимо от того – кто бы и как аморально её не обрывал, а то и сам на то решился.

А поскольку тот же младенческий кругозор не способен ещё и убеждаться в непреложности правдоподобия предлагаемой, более светлой альтернативы – эту способность вполне уместно заменять формированием безотчёной веры в светлые и добрые чудеса и прямо с малолетства.

«Вера – признание чего-либо истинным без предварительной фактической или логической проверки, единственно в силу внутреннего, субъективного непреложного убеждения, которое не нуждается для своего обоснования в доказательствах...»

Из Википедии

Вот так – так!?! Это какие же внутренние непреложные убеждения могут быть у младенцев, а также у всех, ещё далеко не философов?

Так ведь и хотел бы кто или нет – а вырастают-таки чада в Личности, с куда более широким кругозором!

С открывающимся взору реальным видением окружающей действительности, с естественно нарастающей любознательностью и сомнениями в правдоподобности младенческих сказок про чудеса.

Про мгновенные исцеления и оживление усопших, про новые воссоединения с родными и близкими на небесах, с вечным блаженством для тех, кто верит – и адом крошечным для всех неверных. И про великолепие далёких божественных звёзд и созвездий, которые когда-то обозвали овцами, козерогами да раками, но элементарно предсказывающими землянам-землякам их судьбу со счастьем, деньгами, богатством и прочими блаженствами местного разлива!

Открывается и то, что если человек и жив, то только «хлебом единым», а всё «духовное» имеет смысл второстепенный, возможно и мобилизующий, но без хлеба каждодневного – никак. Что хлеб этот с неба манной не падает, а зарабатывается трудом – с непременной затратой жизненной энергии, которую немедля требуется восстанавливать тем же хлебом.

А если под «хлебом» понимать все предметно-вещественные товары и продукты, обеспечивающие жизнь, то потреблять их предписано жизнью всем без исключения – производить могут только те, на что каждый способен, с последующим обменом на недостающие. Для облегчения чего и пришли к условному денежному эквиваленту ценности обменных товаров и продуктов.

И как ни крути, но точно, в чём он убеждается, так это в том, что да – чудеса и бывают и сбываются. Но в нашей (реальной) жизни – только посредством труда, творчества, денег (золота, драгоценных камней) в прямой прогрессии от их количества и качества.

Причем, чего бы это ни касалось – большей индивидуальной свободы и богатства или строительства и оснащения сооружений для духовных проповедей, которые тоже почему-то не снабжаются с неба сверхтонким Духом. То есть всё без исключения на нашей планете творится человеком и остаётся только одна проблема – ради чего?

Ради этой жизни на Земле с вечным продолжением себя и душ своих в потомках, или всё же наши души подлежат вселенским Разумом изъятию из потомственной вечности – для бесплотного продолжения в ином, более тонком мире?

2. Что строим Домостроем

Разумеется, не только коробки со стенами, потолками и крышами, что так и остаются коробками, если нет инфраструктуры, максимально приближающей владельцев к основам многогранного обеспечения жизни природными ресурсами, но и с непременным возвратом природе же отходов от повседневной деятельности.

И всё, вместе взятое – для того, чтобы создать изначальный комфорт для дальнейшего роста и развития семьи. Но в том и дело, что рост и развитие семьи зависит не только от жилищного комфорта, но и от комфортных отношений в самой семье и между семьями, образующими общество и государство в целом.

Скрепсы духовные

На Руси о Домострое, как своде правил и рекомендаций для наиболее комфортного семейного бытия заговорили в 16-м веке от Крещения Руси – с почитанием нравственной морали, с уважительным отношением детей к родителям, младших к старшим, жён к мужьям и наоборот, а всех, вместе взятых – к государевой власти, оберегающей суверенитет домостроевского уклада в рамках государственных границ.

Спрашивается, а по каким же канонам жили русичи до крещения православием? Неужели так и погрязали в обманах, воровстве, грабежах и насилии? Нет, наверное. Возможно, с течением веков и подобный Домострой устаревал и начинал казаться консервативным патриархальным застоём, на фоне разворачивающегося движения за свободу, в том числе от дремучего рабства и барства, от безграмотной темноты, от бедности, за равные права, независимые от социальных различий – к чему сегодня и приходим. Казалось бы именно это и отвечало концепции вселенского Разума о сотворении всех – равными перед Ним.

А что же могло устаревать во времени? Наверное, какие-то этнические догмы, традиции, языческие ритуалы и обряды, но никак не принципиальные основы зарождения, сохранения и продолжения семей, семейных родовых ветвей, а значит и всего человечества.

Другое дело – отношения между семьями, напрямую не связанными кровно-родственными узами!

А здесь (хоть по мировому Разуму, хоть по какому угодно), от самого сотворения, все семьи рода человеческого поделились на два крайних сословия – господ и рабов, либо чуть по-мягче, на барство и батрачество. Но может быть мировой Разум с его духовными скрепами потребовался для того, чтобы уравнять именно их единым централизованным подчинением высшим силам на абсолютных истинах?

А что же представляло это «барство и батрачество» – глубоко традиционный уклад, не терпящий новаций? Или всеобщая благодать, ниспосланная от сотворения мира? А может просто – всем от этого комфортно, радостно и перспективно?

Гадать не надо, ибо суть его изложена талантом великого русского поэта А. С. Пушкина в начале 19 века – «Барство дикое, без чувства, без закона, присвоило себе насильственно людей и труд, и собственность и время земледельца».

Барство, которое никуда не исчезало – объявляй Манифест об освобождении от крепостного права или снова отменяй. Кто стал кем сегодня – к гадалке ходить не требуется. Те, кто остался за равенство – продолжают именовать себя товарищами.

Все, кто против – господа, независимо от того, вчерашний ли рядовой ещё избиратель, ставший народным Депутатом, артист или адвокат, олигарх или не очень, накоплен капитал добропорядочно или не очень, поднял лозунги демократа, нового коммуниста или свободолобного оппозиционера.

Господа – и всё тут, и только «господин земледелец или шахтёр» всё как-то не звучит и не приживается. А на телевизионных праздниках новой жизни – этих вообще не стало видно! Ну и что дальше?

Ладно бы, когда-то в цитадели демократии – рабов и за людей-то не считали, а наше самодержавие так и не удосужилось сварганить официальную Конституцию с правами и свободами граждан.

Или те же большевики – ещё не ведали о международных правовых нормах вплоть до окончания Второй Мировой, за что задним числом удосужились «варваров» – похлеще наполеоновских и гитлеровских.

Но ведь по сути именно они ещё сто лет назад предвосхитили нынешние равные права граждан, независимые от имущественного признака.

Тогда выходит, представление самодержцев святыми великомучениками – прямой намёк на сохранение незыблемости барства в принципе?

Это и есть, что ли – скрепы духовные?

Минисловарь из Интернета

Заметим, уже не от евромарксистов-богоборцев, вообще не от атеистов, а в открытом всем изложении и обозрении.

1. Б́арство – образ жизни барина, барыни (дворян, помещиков, представителей привилегированных слоев общества), положение барина, барыни – хозяев, господ по отношению к прислуге.

Викисловарь

2. Барство – высокомерие, пренебрежительное отношение к людям, изнеженность, нежелание работать.

Толковый словарь Ожегова.

3. Вера – признание чего-либо истинным без предварительной фактической или логической проверки, единственно в силу внутреннего, субъективного непреложного убеждения, которое не нуждается для своего обоснования в доказательствах.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.